

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 30-го августа 1909 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 9776.

МУЖЪ.

(Съ нѣмецкаго).

Гигантская дверь галереи еще медленно качалась на своихъ петляхъ, когда по закрытой коврами лѣстницѣ стала спускаться молодая женщина одѣтая въ тонкое, прозрачное платье.

Съ легкимъ кивкомъ головы она прошла мимо дворецкаго, открывшаго ей дверь въ столовую. Высокая комната, въ которой свѣтъ падалъ изъ высокихъ, покрытыхъ прозрачнымъ драпри, стеклянныхъ дверей, выходившихъ на террасу, лежала къ югу. Солнечные лучи, крадучись, проникали сюда и вызывали удивительную картину игры свѣта на хрусталь и серебрѣ, разставленномъ на столѣ.

За кресломъ хозяйки неподвижно стоялъ слуга, а другой наполнялъ виномъ изящные бокалы. Тяжелый запахъ вина смѣшивался съ нѣжнымъ благоуханіемъ розъ, стоявшихъ среди стола въ роскошной вазѣ.

Каринъ подошла къ одной изъ дверей и стала глядѣть, слегка приподнявъ штору, въ садъ, раскинутый передъ широкой, бѣлой террасой и сияющей лѣтней красотой. Шаловливый юго-западный вѣтерокъ гналъ брызги фонтановъ и изъ этихъ брызгъ образовался родъ покрывала, какъ бы сотканного изъ блестящихъ жемчужинъ и раскинувшагося надъ моремъ розъ. А напротивъ, на колоннахъ маленькаго храма расцвѣтали роскошные цвѣты.

Да, тутъ удивительно, сказочно хорошо, подумала Каринъ и глядѣла на дивныя картины своихъ владѣній съ такой безысходной тоской, какъ человѣкъ, прощающійся съ чѣмъ-то. Но когда послышались быстрые и нервные шаги ея мужа, она обернулась и лицо ея, тонкое и нѣжное, выразило спокойствіе.

Баронъ фонъ-Вертернъ быстро вошелъ въ комнату. Онъ былъ, какъ всегда, во фракѣ и бѣломъ галстукѣ, съ гвоздикой въ петлицѣ, окутанный характернымъ запахомъ сигары и келнской воды.

— Прости, пожалуйста, что заставилъ тебя ждать, замѣтилъ онъ и посыпалъ тонкую, холодную руку своей супруги.

— Я здѣсь всего двѣ минуты, отвѣтила она любезно. Эту фразу произнесла она, какъ хорошо заученную роль. Вотъ приблизительно съ годомъ, какъ они этими фразами сопровождаютъ свою встречу у обѣда. А потомъ они большей частью молчатъ. Дни, когда Клаусъ фонъ-Вертернъ отсылалъ слугъ, чтобы чувствовать себя

Въ Терюкахъ.

Во время судебнаго разбирательства дѣла обѣ убийствъ Герценштейна.

В. П. Григоровскій.

Инспекторъ по дѣламъ печати.

Скончался 21 августа.

счастливымъ рабомъ своей супруги, давно прошли. Теперь присутствіе слугъ облегчало имъ ихъ мучительный tete-à-tête.

И съ сегодня они обѣдали молчаливо или скрѣе показывали видъ, что обѣдаютъ. Фонъ-Вертернъ крошилъ хлѣбъ. Когда слуги мѣняли блюда, молодая женщина заговорила своимъ мягкимъ, груднымъ голосомъ:

— Милый Клаусъ, я хочу поговорить съ тобой кое о чѣмъ.

Нервная складка легла между его густыми бровями.

— Теперь? — спросилъ онъ немножко недовольный.

— Вѣдь мы видимся только во времія обѣда, милый Клаусъ, и я бы не хотѣла беспокоить тебя своими дѣлами въ другое время.

— Я, понятно, весь къ твоимъ услугамъ, увѣрялъ онъ вѣжливо.

Каринъ рѣшительно положила свои руки на столъ.

— Я хотѣла предложить тебѣ развестись, сказала она съ такимъ спокойствіемъ, будто рѣчь шла о прогулкѣ.

Клаусъ Вертернъ хотѣлъ отвѣтить, но въ этотъ моментъ вошли слуги и подали баронессѣ пирогъ изъ грибовъ. Себѣ немножко зазвенѣло на тарелкѣ, когда она брала себѣ кусокъ. Клаусъ отказался.

— Не желаешь ли? предложила она ему непринужденно. — Мергенъ приготовилъ этотъ пирогъ по рецепту Бруиллье, помнишь ли, какъ онъ понравился тебѣ въ Парижѣ?

Фонъ-Вертернъ сталъ машинально Ѣсть. Каринъ болтала о Парижѣ, пока слуги снова ушли.

— Откуда пришла къ тебѣ эта мысль? спросилъ баронъ глухимъ тономъ.

— О, она пришла ко мнѣ отъ тебя, хотя косвенно и молча. Я только дѣлала выводы. Не понимаю, зачѣмъ должны два человѣка, которые не могутъ ничего сказать и дать другъ другу, мучить себя цѣпями долга, зачѣмъ имъ, двумъ благороднымъ натурѣмъ не разойтись достойно. Такое разрѣшеніе вопроса мнѣ гораздо болѣе по душѣ, чѣмъ мысль о бракѣ, начавшемся радостно и прекрасно, но обѣщающемъ далеко не радостный конецъ.

— Ты слишкомъ углубилась въ эту тему, замѣтилъ фонъ-Вертернъ, уязвленный.

— Ты мнѣ оставилъ для этого слишкомъ много времени, милый другъ. Съ тѣхъ поръ, какъ Вилльеръ вошла въ твою жизнь, — такъ приблизительно съ годомъ, мы оба тайно занимаемся этимъ вопросомъ. Я, по крайней мѣрѣ, надѣюсь оставить за собой преимущество удобной жены, уступая тебѣ такъ просто, безъ всякихъ затрудненій дорогу.

— Я не чувствую, чтобы когда-либо не исполняль своего долга по отношенію къ тебѣ, Каринъ, замѣтилъ фонъ-Вертернъ, не глядя на нее. Противъ страсти мы безсильны... Такъ какъ ты коснулась этой темы, то поговоримъ о ней...

— О, нѣтъ, воскликнула она, внезапно блѣднѣя. Оставимъ детали, ты любишь Вилльеръ, вѣдь, ты не отрицаешь этого, а я не желаю бороться съ подобной женщиной. Если она болѣе сильная вслѣдствіе твоего къ ней расположенія, я тогда не хочу стать между вами.

— Какъ ты спокойно говоришь объ этомъ, замѣтилъ баронъ, качая головой.

Дѣятели нового режима въ Персии.

К. Н. Смирновъ.
Штабсъ-капитанъ, воспитатель
новаго персидскаго шаха.

— Милый Клаусъ, ты отлично знаешь, что я не изъ тѣхъ, которыя любятъ дѣлать сцены. Будь я такой,—краска залила ея лицо, я, быть можетъ, лучше сумѣла бы удержать тебя.—Слуга принесъ жаркое.

— Я всегда съ презрѣніемъ смотрѣла на женщины, продолжала она по уходѣ слуги, которая маневрируютъ обмороками и кокетствомъ. Но я, быть можетъ, не оцѣнила ихъ. Не возмѣшь ли немного салата, Клаусъ?

Она подала ему чашу изъ хрусталия, ихъ руки коснулись, какъ огонь и ледъ; мертвенная блѣдность разлилась по лицу Каринъ.

— Согласенъ ты со мной? спросила она непринужденно, т. е., я думаю, было бы тебѣ пріятно, если бы я скорѣе уѣхала?

— Ты вольна поступить такъ, какъ тебѣ удобно, Каринъ.

— Благодарю.

Сладкое блюдо слуги унесли нетронутымъ.

— Очистить тебѣ персикъ, Клаусъ? Они удивительно сочны въ этомъ году.

— Если хочешь, будь такъ добра...

Ея прозрачные пальцы выбрали самыи лучшій плодъ изъ серебряной корзинки. Слуга поставилъ, окаймленную золотомъ чаши, наполненную водой съ перечной мяты, потомъ поднялъ жалюзи и раскрылъ двери на террасу. Волна благоуханій, тепла и свѣта ворвалась въ комнату.

Каринъ раздѣлила плодъ пополамъ и подала мужу.

Онъ поблагодарилъ съ поклономъ.

Сама же непринужденно взяла четверть персика.

Обоимъ пришло въ голову воспоминаніе. Клаусъ фонъ Вертеръ отодвинулъ тарелку и взялъ бокалъ вина.

— Будешь ли у меня пить кофе или у себя, любезно спросила она.

— Я условился въ пять... проборматать онъ подъ салфеткой.

— Хорошо, тогда мы можемъ сейчасъ проститься. Іанзенъ, приготовьте, пожалуйста, мои чемоданы. Въ пять ча-

маленькая Манонъ, и отчаянно звала на помощь. Ея госпожа упала безъ сознанія на коверъ съ мертвенно-блѣднымъ лицомъ и скатыми руками. Она лежала, какъ статуя среди своего гнѣзда, которое когда-то наполняли чары любви.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЖИЗНЬ.

Дѣвушка-сыщикъ.

„Пет. Лист.“ нашель на страницахъ журнала „World“ описание интересного похожденія одной эксцентричной американки.

Это миссъ Мэри Джоуэльсъ, дочь американского миллиона, владѣльца хлопчатобумажныхъ плантаций.

Ей всего 18 лѣтъ, но она обладаетъ желѣзными здоровьемъ, завицами хладнокровіемъ и находчивостью и большой физической силой.

Ея стрѣльба изъ револьвера и умѣніе применять различные виды бокса служатъ предметомъ восхищенія въ спортивныхъ кругахъ Штатовъ.

Въ Нью-Джерсѣ произошло недавно загадочное убийство.

Была убита молодая дѣвушка, по профессии швея.

Она была найдена утромъ у порога своей квартиры мертвой.

Въ ея груди торчалъ короткій ножъ съ широкимъ лезвиемъ.

Полиція сбилась съ ногъ въ поискахъ за убийцъ.

— Прощай, Клаусъ. Я тебѣ оставлю свой адресъ въ случаѣ, если тебѣ придется написать мнѣ. Стugi хорошо освѣдомлены, ты и не почувствуешь моего отсутствія. Итакъ, прощай.

— Прощай, Каринъ.

— Она отняла свою руку. Ея лицо все еще было ясное и спокойное. Потомъ она ушла къ себѣ наверхъ.

— Я условился въ пять... проборматать онъ подъ салфеткой.

— Что прикажете, миссъ? спросилъ префектъ, внимательно оглядывая свою посѣтительницу.

Городъ Стокгольмъ.

— Мистеръ, я—миссъ Мэри Джоуэльсъ, дочь мистера Генри Джоуэльса, плантатора!—отрекомендовалась дѣвушка.

— Очень пріятно, миссъ Джоуэльсъ!—поклонился префектъ.—Чтѣмъ могу быть вамъ полезнымъ?

— Вы ищете убийцу швеи изъ улицы Крамптонъ?—спросила миссъ.

— Да, миссъ! Но мы его не находимъ.

— Я берусь найти его въ теченіе трехъ дней!—проговорила дѣвушка.

— Вы, миссъ?—удивился полиційский.

— Да,—невозмѣтимо возразила его собесѣдница,—но для этого мнѣ нужно лишь предписаніе о томъ, чтобы всякий полиційскій исполнять мѣе требование объ арестѣ указанного мною лица, а затѣмъ я попрошу вѣсть показать мнѣ убитую, ея плащъ и ножъ.

Черезъ часъ миссъ Джоуэльсъ покинула на своемъ автомобилѣ префектуру, а въ ея портфѣль лежало свидѣтельство на право ареста и нѣсколько фотографическихъ снимковъ убитой.

Далѣе приводимъ разсказъ самой американки:

— Я осмотрѣла трупъ убитой. Дѣвушка въ моментъ убийства была одѣта по праздничному, а къ ея корсажу былъ приколотъ букетъ ярко-красныхъ цветовъ ма-ка и такъ же будетъ воткнутъ въ волоса.

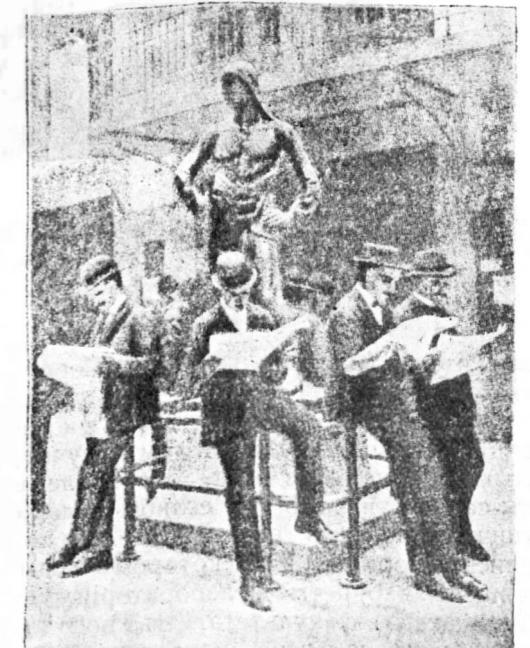
Ножъ, которымъ была убита дѣвушка, принадлежалъ безъ сомнѣнія мяснику, занимавшемуся сдираниемъ кожъ съ убитыхъ тушъ.

Я спросила о житьѣ-бытьѣ дѣвушки. Оказалось, что у нея было женихъ, молодой конторщикъ изъ управления боенъ Смальса, друга моего отца. Замѣтивъ трауръ на его шляпѣ, я вступила съ нимъ въ разговоръ о швеѣ.

Узнала я крайне важную вещь, а именно, что швея нѣсколько времени тому назадъ начала получать любовныя письма съ предложениемъ выйти замужъ за какаго-то таинственного поклонника.

Когда на эти письма швея отвѣтила молчаниемъ, анонимный корреспондентъ Григорозилъ ей смертью.

Для меня не оставалось болѣе сомнѣній, что убийство совершено каким-то мясникомъ, судя по роду орудія убийства и обуви, на почѣ отказа отъ его предложеній.

Забастовавшие рабочие за чтеніемъ соціалистическихъ газетъ и листковъ у статуи Манье.

На другой день я вмѣстѣ съ Смальсомъ, владѣльцемъ боенъ, обошла всѣ отдѣленія этого грандіознаго предприятия и особенно сильно интересовалась отдѣленіемъ живодерн, где бѣсѣдовала съ рабочими.

Но здесь люди были очень молчаливы, грубы и пасмурны и мнѣ не удалось вывести какого-либо заключенія и наблюденія.

Узнавъ, когда оканчиваются работы въ живодерн, я въ тотъ же вечеръ одѣлась тою въ точь такъ же, какъ была одѣта въ моментъ убийства злополучная дѣвушка, наложила подходящій гримъ на лицо и прогуливалась около выхода изъ боенъ до тѣхъ поръ, пока не стали выходить окончавшіе работу мясники, сдирающіе шкуры съ убитыхъ быковъ.

Когда толпа ихъ высыпала на улицу, я вдрѣгъ вскрикнула и начала убѣгать, внимательно оглядываясь и закрываясь руками и шалью.

Я замѣтила, какъ въ толпѣ произошло движеніе, и изъ заднихъ рядовъ едъ быстро выдвинулся широкоплечій парень въ бѣлой шапкѣ на головѣ и началъ пристальнѣ смотрѣть на меня.

Я быстро завернула за уголъ, гдѣ меня ждалъ автомобиль, быстро переодѣлась въ него, а затѣмъ, какъ ни въ чемъ не было, въспомнила, какъ ишь обратно въ сторону боенъ.

Я вновь увидѣла молодого парня въ бѣлой шапкѣ.

Это былъ 22—23-лѣтній юноша, рыжій, съ косыми глазами и заячьей губой.

Онъ въ эти времена бранился съ однѣми изъ мясниковъ и его злой, грубый голосъ непріятно поразилъ меня.

Я прослѣдила за нимъ до входа въ кабачокъ „Черныхъ головъ“ и, увидѣвъ, что онъ застѣль играть въ карты и потребовалъ себѣ джину, вспомнила въ автомобиль и вновь сдѣлалась копией убитой швеї.

Было темно, когда я, въ сопровождѣніи двухъ перешѣтыхъ рабочими констаблей, вошла въ кабачокъ и сѣла одна за отдельнымъ столикомъ въ углу.

Мои красные маки укоража и въолосахъ обратили на себя вниманіе толпы и ко мнѣ начали подходить и задѣвать рабочихъ.

Мнѣ лишь съ трудомъ удавалось отдѣлаться отъ нихъ, и я не спускала глазъ

съ молодого парня, который въ это время, сильно нетрезвый, проигрывалъ ставку за ставкой.

Констебли сидѣли за сосѣднимъ столомъ и, какъ бы не замѣти меня, чади фаль.

Но вотъ парень окончилъ игру, всталъ и, потянувшись, выругался на весь кабачекъ.

Но его голосъ вдругъ оборвался, когда онъ замѣтилъ меня.

Его тупые, злые глаза напитились кровью, и онъ въ упоръ глядѣлъ на меня.

Въ это время я встала и направилась къ выходу, сдѣлавъ полицейскимъ гравами знакъ, чтобы они тоже выходили на улицу.

Подъ шалью я держала револьверъ съ взвѣденнымъ куркомъ.

Лишь только я вышла на улицу, изъ воротъ окружавшаго кабачекъ „Черныхъ головъ“ дворика высокочиѣ молодой парень и одинъ прыжкомъ очутился склономъ меня.

Еще мигъ, и онъ поднялъ руку, рѣзкимъ блескѣ широкій ножъ и сквозь зубы прохрипѣлъ:

— А, тварь, такъ я тебя еще не убилъ! Получи же!..

Я спустила курокъ, и прегрѣвшись съ перебитой ключицей упала на землю.

Черезъ минуту, надѣвъ ему ручные кандалы, констебли уже везли его въ префектуру.

Петръ Сергиенко.

Служитель университета, погибшій 15 августа при тушении пожара.

Жертва долга.

Въ мѣстной и въ столичной печати проскользнуло краткое извѣстіе о томъ, что 15 августа этого года въ кабинетѣ медицинской химіи Харьковскаго университета при тушении пожара погибъ

служитель лабораторіи Петръ Сергѣнко.

Страшно подумать о размѣрахъ и послѣдствіяхъ несчастья въ томъ случаѣ, еслибы пожаръ не былъ остановленъ въ самомъ началѣ и еслибы пламя уничтожило такъ называемый „медицинскій корпусъ“, въ которомъ размѣщены кабинеты и лабораторіи медицинскаго факультета. Въ послѣднихъ, какъ извѣстно, находятся цѣнныя научныя коллекціи и дорогой инструментарій, необходимый для преподаванія на медицинскомъ факультетѣ.

Пожаръ начался въ запертої лабораторіи глубокой ночью. Первымъ замѣтилъ это служитель Петръ, который бросился въ переполненное ядовитыми газами помѣщеніе, успѣлъ предупредить дальнѣйшее распространеніе огня, но вскорѣ послѣ этого почувствовалъ себя дурно и, несмотря на медицинскую помощь, скончался черезъ 18 часовъ. При вскрытии тѣла покойного были найдены измѣненія, которые показываютъ, что причиной смерти молодого, крѣпкаго и вполнѣ здороваго человѣка слѣдуетъ признать острое отравленіе газами, при тушении пожара.

Послѣ покойного осталась беременная жена съ 3 малолѣтними дѣтьми

безо всякихъ средствъ къ жизни.

Положеніе обезумѣвшей отъ горя женщины является ужаснымъ, такъ какъ съ такой семьей ей буквально некуда дѣваться. Остается только надежда на университетъ, для котораго несчастный труженикъ не задумался пожертвовать жизнью, спасая отъ огня научныя сокровища, и на добрыхъ людей, которые съумѣютъ оцѣнить такой подвигъ и придутъ на помощь осиротѣвшей семье погибшаго служителя, пользуясь симпатіями.

Проф. Н. Ф. Мельниковъ-Разведенковъ.

